Наруто вошел в Кварт с четырнадцатью лошадьми, двумя всадниками и тремя повозками. На обратном пути к остальным он какое-то время проходил мимо редких трупов, прежде чем наткнулся на место настоящей битвы.

Из двадцати дотракийцев, оставшихся преследовать караван, еще трое погибли, не дойдя до первой повозки. Йон, один из немногих выживших, сказал ему, что он и другие охранники на передовой развернулись вокруг своих лошадей и бросились на дотракийцев с фланга, когда те несколько мгновений прятались за небольшим холмом.

Четверо дотракийцев отказались от боя в конце, отрезав себе косы в знак проигранной битвы. Йон подозревал, что один из убитых ими нападавших был их лидером и что без него и понесенных потерь дотракийцы не видели способа победить.

Тогда еще стояли восемь охранников, но четверо из них скончались от полученных ран. Йонг и Чон пережили и драку, и поездку в Кварт и не пострадали, за исключением нескольких синяков. Двое других пострадали серьезнее, сломанную ногу они наложили как можно лучше и вывихнули плечо соответственно.

Эти двое заменили двух мертвых возниц.

Позаботившись об оставшихся раненых и связав лошадей, которые не были убиты или ранены слишком сильно, небольшая группа отправилась в путь, стремясь добраться до Кварта, даже если они потеряли большую часть своего энтузиазма. Собственная рана Наруто к настоящему времени почти зажила, хотя его плечо все еще болело всякий раз, когда он двигал рукой.

Три стены Кварта были чудом даже издалека, а сам город тем более. Красочные здания, просторные площади с киосками, фонтаны и многочисленные пирушки. Мужчины и женщины Кварта были высокими и бледными, одетыми в струящиеся шелка, и по какой-то причине каждая женщина ходила с обнаженной левой грудью.

Все это осталось без внимания. В данный момент Наруто не хотел любоваться городом. Его цель была так близка, что он уже чувствовал ее. Уже мог представить себе встречу с остальными снова. Видя, как Какаши улыбается, он улыбается глазами, стукнув кулаками по Би, даже видя, как Гай поднимает большой палец вверх в своем зеленом спандексе.

Его клоны показали ему и других после того, как он отправил их на помощь в бою. Шикамару, Чоджи и Ино и Киба, Хината и Шино. Сай, Ямато, Сакура, Неджи, Тентен и Ли. Шизуне, Бабушка Цунаде, Гаара и его братья и сестры, а также все остальные, кого он оставил и ждали его.

Наруто рассеянно принял оплату за миссию. Золотая монета за каждые два дня в пути, больше, чем было обещано вначале, но в деньгах он особо не нуждался.

Несколько вопросов на рынке, где люди могли говорить на итише, и высокий бледный мужчина направил его к Дому Бессмертных. Серое каменное здание открылось через час ходьбы. Других домов поблизости не было, только низкое здание окружали деревья с черной корой, чьи голубые листья шевелились на легком ветерке.

Он нигде не видел окон, и все здание выглядело очень старым или, по крайней мере, в плохом состоянии.

Путь, по которому шел Наруто, привел к одной из стен. Он был сделан в виде лица с овальной дверью на месте рта. Перед дверью стоял мужчина. Выше Наруто, но худой, даже

изможденный, с синими губами и неестественно бледной кожей.

Рядом с ним лежала таблетка, на ней стоял тонкий стаканчик, уже наполненный густой синей жидкостью. Только подойдя ближе, Наруто понял, что планшет держит миниатюрный человечек. На мгновение ему показалось, что это маленький ребенок из-за роста, но у мужчины было взрослое лицо, худощавое и заостренное, даже если он был не выше колена.

«Это не имеет значения. Сосредоточьтесь на том, чтобы вернуться. Наруто покачал головой, чтобы рассеять всякое любопытство по этому поводу. Сначала его чакра, а потом его возвращение.

«Добро пожаловать, гость, я Лиам Лорро. Нам стало известно, что вы ищете помощи у мудрецов. Голос мужчины был тонким и тихим, но Наруто легко понял его, несмотря на странный акцент его йитиш.

«Да, да. Мне нужна ваша помощь. Я слышал, что ты практикуешь магию, и я не знаю, означает ли это то, что я думаю, но у меня проблемы с чакрой. Я могу собрать только крошечную часть, и мне нужно намного больше. Мне нужно помочь моим друзьям. Вернитесь к ним. Означает ли это разрушение иллюзии каким-то образом или нет, я не знаю. Я просто надеюсь, что ты поможешь».

Мужчина поднял руку, чтобы помешать ему продолжить, он ничуть не выглядел удивленным. «Не волнуйтесь, молодой человек. Бессмертные с радостью выслушают твои проблемы, но для этого ты должен войти в их дом. Он махнул рукой в сторону двери позади себя. «Когда вы войдете, вы найдете комнату с четырьмя дверями. Идите в дверь справа от вас, каждый раз. Если есть лестница, поднимитесь. Никогда вниз и никогда ни в какую дверь, кроме той, что справа от вас.

— Дверь справа от меня, хорошо, — сказал Наруто.

«Тогда вы увидите много вещей. Какие-то двери будут открыты, какие-то нет. Те, кто внутри, будут говорить или не будут. Говорите или не говорите, как хотите, но не входите ни в какую комнату, кроме зала для аудиенций. Там ждут Бессмертные, которые услышат о ваших бедах, и вы получите ответ».

Маленький гном встал рядом с Лиамом Лорро, поднося стакан на расстояние, достаточное для захвата. Чернокнижник указал на жидкость внутри, подталкивая Наруто.

«Возьми и выпей. Выпей и войди». Лиам Лорро отступил назад, хотя внимательно следил за Наруто и стеклом.

Наруто не был уверен, что и думать, но, не видя другого выхода, он взял стакан и выпил. У смеси не было заметного запаха, но вкус был отвратительным, как гнилое мясо или испорченное молоко. Как раз в тот момент, когда он хотел выплюнуть его, и его вырвало от отвращения, немного оно коснулось его горла, и вкус изменился.

Тогда он был приятным на вкус, медом и сливками, а также всем остальным, чем он когда-либо наслаждался. Об Ичираку Рамене и фруктовом мороженом, которым Джирайя поделился с ним после долгого дня тренировок, о том первом вкусе саке и о том, как он отплевывался от необычного вкуса, вызвавшего громкий смех Джирайи, и даже о вкусе его рта, когда он почувствовал соленым и сухим после такого напряжения, что ему ничего не хотелось, кроме как просто лечь и заснуть прямо на месте, и он знал, что завтра он уже почувствует себя сильнее. И тогда стакан был пуст.

Наруто прошел через большие двери и вошел.

Три каменные комнаты с четырьмя дверями каждая позже, и Наруто начал задаваться вопросом, что именно он делает сейчас. Это явно было какое-то волшебство, вопрос только в том, поможет ли это. Появлялось больше комнат с дверями, и он всегда брал первую справа. Некоторые комнаты были квадратными, некоторые круглыми, некоторые овальными, но это не имело значения. У кого-то было четыре двери, у кого-то шесть, у кого-то и того больше, но это не имело значения. Всегда первый справа.

Потом был коридор с дверями только слева. Наруто услышал движение в стенах, легкие постукивания и царапанье, которые предполагали, что Рацор шел дальше. Коридор был длинным, и его интересовала только первая дверь справа.

Дверь впереди была открыта. Сцена внутри была размытой, как будто он наблюдал за всем через фильтр, который не позволял его глазам приспособиться к расстоянию до объектов. На пороге комнаты начиналась бесконечная голубая гладь. У Наруто возник соблазн шагнуть внутрь, чтобы увидеть яснее и понять, на что именно он смотрел, но он спохватился. Он был похож на океан, но не было движения, указывающего на волны. Но даже в этом случае Наруто был уверен, что сможет разглядеть точку, где вода истекла в небо.

Прежде чем он отвернулся, что-то шевельнулось по картинке. Оно началось над ним и исчезло после того, как он пересек то, что он принял за небо, и исчезло за горизонтом. Он был красным, оранжевым и фиолетовым и оставлял за собой хвост, из-за которого все вокруг на мгновение казалось серым.

Наруто оторвал взгляд от увиденного и быстро пошел дальше по коридору. Следующие двери были снова закрыты, некоторые заперты, а некоторые даже наполовину заложены кирпичами. Он шел и шел, пока не достиг конца.

Даже здесь не было двери справа, только слева. Предпоследняя была открыта. И снова его зрение было расплывчатым, из-за чего было трудно разобрать детали. Свет заливал комнату из окна напротив открытой двери. Было три зверя, может быть, гончие или волки, и все трое рвали длинную темную фигуру. Это был какой-то жезл, но он мог рассказать любые детали. Три животных были крупнее объекта, но звук скрипа и ломки дерева был отчетливым. Внезапно они повернулись к нему, оставив поруганный деревянный предмет на полу. Они двигались с жуткой синхронностью, как будто один разум командовал всеми тремя зверями одновременно. Дверь захлопнулась, прежде чем они успели прыгнуть к нему.

Он снова повернулся к концу коридора. Такая же проблема возникла. Нет дверей справа. Он ощупывал холодный камень в поисках скрытого переключателя или какого-нибудь указания на скрытую дверь, какой-то секрет, который мог быть ответом на эту загадку. Его правое плечо снова ныло, когда он двигал рукой, его травма давала о себе знать, и он потянулся левым, чтобы слегка помассировать это место.

Движение щекотало его мозг, как будто он упускал что-то очевидное. Глядя на свои руки, он понял. Первый справа оказался последним слева. Наруто вошел в эту дверь. Снова четыре двери, снова взял первую справа.

Это продолжалось и продолжалось, пока он не нашел первую лестницу. Он подпрыгивал снова и снова, всегда вверх и никогда вниз. Затем двери, правильно, всегда правильно. И снова лестница, вверх, всегда вверх. Двери, лестницы, двери, лестницы. Снова и снова.

Одна из дверей снова была открыта, и он заглянул внутрь. Он тут же пожалел об этом. Это

было похоже на больничную палату, одну из тех, что в Конохе, с открытым окном. А у окна сидел Джирайя, выглядевший точно так же, как он его помнил. Белая грива волос, его уникальная повязка на голове и маленькая книга в руках, которую он использовал, чтобы записывать идеи для своих извращенных книг.

Джирайя оторвался от своей работы по какому-то сигналу и, казалось, увидел его. На его лице была улыбка. Теплый, счастливый и гордый , каким он был только тогда, когда Наруто действительно отдавал этому весь день на тренировке.

«Прошло некоторое время, шприц. Надеюсь, ты не слишком скучал по мне. У меня есть несколько новых глав для просмотра. Пошли, — поманил его Джирайя в комнату, — я куплю тебе рамен, и ты расскажешь мне все, что произошло.

Не думая, его нога двинулась вперед. Он знал, что это ненастоящее. Джирайя был мертв, убит Пейном несколько месяцев назад, но он поддался искушению. Он хотел, чтобы это было правдой, хотел этого сильно. Как будто иллюзия, ибо это не могло быть ничем иным, уже не была достаточно сладкой, одна из занавесок шевельнулась, открывая кровать за ней и ее обитателя.

"Наруто!" — радостно позвала Кушина. — Иди сюда, поприветствуй свою младшую сестру. Его мать держала в руках небольшой сверток, и Наруто мог видеть небольшие пучки рыжих волос на голове ребенка, когда он прижимался к груди Кушины.

Наруто заставил себя закрыть глаза, но даже он не знал, было ли это для того, чтобы заблокировать видение или остановить слезы. Он мечтал о чем-то подобном снова и снова. Но это было не что иное, как сон.

Только сон. Просто какая-то иллюзия, которая пыталась втянуть его в себя. Он перестал двигаться вперед против каждого протеста своего сердца.

Нет, сейчас он не дрогнет, не тогда, когда он был так близко. Но знание того, что это не было правдой, не облегчало отворачивания. Его сердце резало от его решимости, как ножи, с каждым движением от этой двери, и когда его младшая сестра начала плакать, его колени подогнулись, и ему пришлось держаться за стену.

'Это нереально. Игнорируй это. Это нереально.' Наруто повторял мантру снова и снова, пытаясь заблокировать шум, пытаясь игнорировать Джирайю и его мать, зовущих его. Его ногти вгрызались в руки и текли кровью, но он не мог открыть дверь справа.

"Сын? Куда ты направляешься?" Голос отца присоединился к остальным. Отец, осудивший его, взвалил на его плечи судьбу, с которой он не хотел иметь ничего общего. Кто прекрасно знал, что он сделал, кто нет, тот не мог сожалеть о своих действиях, спасая деревню.

Его отец, который сделал это именно потому, что думал, что Наруто сможет сделать то, что нужно было сделать, поверил в него еще до того, как узнал его.

Наруто глубоко вздохнул и ударил себя кулаком.

«Что, черт возьми, я делаю?»

Оставив голоса позади, он в последний раз повернулся спиной к этому сладкому сну и открыл дверь справа.

Комната за дверью была обширной, но в ней полностью доминировал каменный стол посередине и голубое бьющееся сердце, парящее над ним. Голубое сияние было единственным источником света в комнате, и за каждым ударом следовала волна света, которая освещала комнату чуть больше, чем было видно снаружи.

Вокруг стола были расставлены стулья, такие же разные, как и их обитатели. Некоторые маленькие, некоторые высокие, некоторые простые, некоторые экстравагантные, но все заполнены. Кроме одного. Маленькое неудобное каменное сиденье прямо перед ним.

Синие призраки не удостоили его взглядом, когда он сел, даже не дыша, и все же все они светились слабым биением парящего сердца. В воздухе послышался шепот, такой тихий, что он не мог разобрать слов.

Когда он открыл рот, чтобы попросить их о помощи, что-то треснуло у него сзади по голове, и он больше ничего не знал.

Ему было холодно, потом жарко и снова холодно. Он был и мокрый, и сухой, и как-то ни то, ни другое. Он купался во тьме, и все же все было слишком ярко.

« Наруто».

У него не было конечностей, и все же их было слишком много. Его третья рука сильно зудела, а пятая нога хромала, старая рана мешала ему двигаться. Он закрыл уши, тишина была слишком громкой для него.

« Наруто».

Он надеялся, что почва скоро изменится. Плавать сквозь камни было намного легче, чем летать по песку. Что-то щекотало его, но он не мог сказать, где именно, а огонь впереди был недостаточно холодным, чтобы согреть его.

« Наруто!»

Внезапно его глаза открылись. Мелководье, омывающее его пальцы, было знакомо, как и гигантская девятихвостая лиса перед ним.

Курама был худым, как будто он ничего не ел, а его мех был пятнистым, ломким и местами серым. Но прищуренный красный глаз был открыт и зол и смотрел прямо на него.

«Кура…» Наруто вскочил, но приступ слабости пошатнул его. Его голос был слабым от неиспользования. В его мышцах не было силы, в его теле не было чакры, и, глядя вниз, он обнаружил, что его тело находится в таком же состоянии, как и у Курамы. Его пальцы были костлявыми, а кожа бледной, как будто он не видел солнца много лет. Кожа плотно прилегала к костям, как будто кто-то за ночь выжал из его тела всю плоть и мышцы.

— Что, что случилось?

« Вы попали в объятия людей, которые используют ваше тело в своих корыстных целях. На улице не так плохо, но это ненадолго. Вам нужно выйти и уйти. Я сделал все, что мог, чтобы вы были достаточно сильными для этого». Курама был явно истощен, но гнев и разочарование также были очевидны.

Наруто с трудом поднялся на ноги, и даже это небольшое задание вызывало у него боль и

потливость. Он сосредоточился на своем центре, чтобы вырваться из собственного разума в реальный мир.

« Наруто». Голос Курамы остановил его, он подумал, что тогда в гигантской лисе была нотка печали. «Посмотрите правде в глаза, которую вы уже знаете. Это не иллюзия».

Это поразило его, как удар под дых. Он подозревал, обдумывал эту идею, но… но этого просто не могло быть.

"Но-"

« МАЛЬЧИК!» Курама прервал его рыком. «Ты стал выше, отрастил зачатки бороды. Каждое чувство и ощущение, каждое ощущение здесь настоящее . Это не продукт чьего-то воображения. Этот мир так же реален, как ты или я, и это не наш старый мир . Видеть теперь ясно. Какими бы слабыми мы ни были, вам понадобится то немногое, что у вас есть. Мы не можем вернуться домой». Голос Курамы становился слабее с каждым словом, и Наруто подумал, что только гнев позволил ему так много говорить. Старый лис закрыл глаза, и его дыхание еще больше замедлилось.

Наруто рухнул на пол, вокруг него заплескалась вода. Это не было иллюзией? Но этого не могло быть. Этого просто не может быть.

Это не имело значения. Сначала он не давал себе и Кураме умереть от того, что происходит, а потом… Он не знал, что он будет делать тогда. Он понятия не имел. Вообще.

«Фокус. Ну же. Убирайся и разваливайся после этого».

Наруто потянулся к центру и потянул.

Ощущения отфильтровывались с щелчком.

Со всех сторон раздавались шепоты, но он не понимал, о чем они говорили. Он был слаб и слабел с каждой секундой, словно пиявка высасывала всю его силу.

Его запястья были связаны кандалами за спиной, и он стоял на коленях на холодной твердой земле. Он открыл глаза и увидел только ярко-голубое.

Ба-дамп

Голубое свечение то ослабевало, то усиливалось с ритмом, и тогда он понял, что видит. Это было парящее сердце, только на этот раз он был прямо под ним. И оно стало сильнее, светлее ярче, бьется быстрее и увереннее, чем было.

Ба-дамп

Наруто отвел глаза от сердца и увидел призраков. Они по-прежнему сидели на своих местах, но все они изменились. Раньше они были похожи на клубы дыма. Игра света, которая только казалась присутствующей, но теперь сомнений не было. У них были твердые, ясные голубые тени на фоне испорченного свечения бьющегося сердца.

То небольшое количество чакры, что у него осталось, уже было разрезано пополам, но он мог чувствовать небольшое количество чакры Курамы, к которой у него был доступ. Ему нужно все это, чтобы выбраться.

Стальные наручники не были большой проблемой. То немногое количество чакры, которое могло дать его тело, он направил в руки, укрепляя ослабленные мышцы и кости.

Резкий поворот его рук, одно запястье внутрь, другое наружу, разорвал цепь, соединяющую оба придатка. Это оставило его с двумя тяжелыми браслетами, но у него были более важные заботы.

Комната была большая и квадратная, с тремя пустыми стенами, а в четвертой позади него была единственная дверь, через которую он вошел. Он проигнорировал эту дверь и спрыгнул со стола, его ноги дрожали при приземлении. В момент вдохновения он поспешил к правой стене, спотыкаясь при каждом втором шаге, когда к его ногам возвращалось чувство. Там не было двери, но он мог сделать ее. Какая бы магия ни работала здесь, чакра Курамы была достаточно мощной, чтобы разрушить одну стену.

Прикосновение к энергии накрыло его чувства и мысли завесой раскаленного гнева. Без собственной чакры, которая хранила бы глубокий гнев и ярость внутри Курамы, он подвергался воздействию так, как не подвергался с момента обучения у Б.

Ярость двигала кулаком так же сильно, как и чакрой. Стена взорвалась наружу каменным ливнем, оставив дыру, достаточно большую, чтобы через нее можно было протиснуться. Наруто почувствовал, как его рука сломалась из-за ответной реакции чакры так же, как и от удара, но он проигнорировал боль. Ему нужно было уйти.

Снаружи воздух был свежим и теплым, солнце садилось, заливая мир красным сиянием. Листья на деревьях снаружи казались пурпурными при свете, а черная кора приобрела красный оттенок.

Наруто снова и снова передвигал одну ногу перед другой. Он бежал, не оглядываясь. Мимо деревьев, мимо домов, мимо людей.

Он бежал и бежал, пока его ноги не подкосились под ним и у него не осталось сил. Теперь он мог видеть море. Кварт был огромен, а гавань отражала город. В порту усеяно бесчисленное количество кораблей, и нет двух одинаковых.

Легкий бриз дул с моря, лаская его кожу и волосы, когда он проходил мимо него.

Наруто любил ветер. Он научился формировать свою чакру по ее подобию, использовал ее, чтобы побеждать своих противников, научился уравновешивать себя, чтобы ни одна мышца не двигалась, чтобы противостоять ей во время медитации.

Это по крайней мере не изменилось. Ветер не заботился ни о тебе, ни о твоих проблемах. То ли взорвался, то ли нет. Силой бриза или силой могучего урагана. Ветер делал то, что хотел, ни на что не обращая внимания.

Он хотел плакать, но слез не было. Как это могло быть? Как все это могло быть реальностью, а не иллюзией? Почему? Почему он? Он всего лишь хотел помочь своим друзьям.

Его правая рука пульсировала и болела, костяшки уже покраснели и опухли. Ему нужно будет обратиться к целителю, но какое это имеет значение. Он не мог вернуться домой, не мог вернуться к своим друзьям.

Его шея снова зачесалась, и он шевельнул неповрежденной левой рукой, чтобы почесать ее. Он чувствовал, как там растут маленькие волоски, раздражающие его кожу. Борода, какая шутка.

Он заставил себя встать. Его тело сопротивлялось любому движению, и он чуть не упал на землю, но стиснул зубы и пошел.

Наруто пошел и затерялся в толпе.

http://tl.rulate.ru/book/84111/2691571